

Му Нэн махнул рукой, не обращая внимания:

— Забрать её обратно только добавит проблем. Я хочу ещё немного пожить спокойно. К тому же я не сделал ничего, за что мне следовало бы извиняться, так зачем спешить...

Последующие слова он бормотал себе под нос, и Линь Жань расслышать их не смогла. Она не понимала, почему её отец так заиклен на том давнем инциденте. Если ошибка признана, её можно исправить, и это благо — так почему же ошибку княгини нельзя простить?

Она пребывала в замешательстве, хотела спросить А-Лян, но не знала, как начать разговор. Подумав, она решила промолчать.

На следующее утро Му Лян провожала её во дворец. Они вместе сели в карету и остановились у Врат Сихуа, где Линь Жань продолжила путь пешком.

Она знала этикет и понимала обстановку во дворце, поэтому Му Лян не стала много говорить, лишь напомнила:

— Помни о своём месте, но не забывай, что за твоей спиной Резиденция Девятого князя. Ты ничем не хуже других, и если тебя обидят, отвечай по-своему, не надо терпеть.

После того как Су Чжао оклеветала её, Му Лян изменила свой мягкий характер, перестала бояться семьи Су и не хотела, чтобы Линь Жань робела перед другими.

— Поняла. Если кто-то ещё попытается обвинить меня, я не позволю. А-Лян, я уже не ребёнок, знаю, как защитить себя. Разве я похожа на того, кого можно обидеть? Что касается Су Чжао, у нас с ней ещё есть счёты, и мы их обязательно расчистим.

Му Лян успокоилась, поправила воротник Линь Жань. Та, воспользовавшись моментом, приблизилась и поцеловала её в мочку уха, после чего, как в прошлый раз, быстро убежала:

— А-Лян, жди меня, я скоро вернусь.

Она исчезла, как ветер, а Му Лян, снова став жертвой её дерзости, лишь вздохнула, не сердясь, но переживая за её положение во дворце.

После тех странных слов Чанлэ она начала замечать, что черты лица Сяо Гуай действительно чем-то напоминают Ло Цин. В мире люди могут быть похожи друг на друга, это естественно, но Ло Цин была дорога Синьян, и Му Лян боялась, что Синьян может совершить что-то безумное.

Синьян уже более десяти лет не могла забыть Ло Цин, её тоска только усиливалась. Если она действительно увидит в Сяо Гуай замену, то кто-то обязательно воспользуется этим.

Му Лян была в тревоге, ей хотелось спрятать Сяо Гуай в резиденции и не выпускать её наружу.

Но их положение не позволяло ей так поступать!

Линь Жань была проведена евнухом во внутренний дворец, где она дошла до Дворца Цзычэнь.

У входа стояла Цинь Вань. В своём парадном облачении она выглядела менее хрупкой, излучая аристократическое достоинство. Увидев Линь Жань в изящном абрикосовом халате, она на мгновение замерла.

Через мгновение, не успев заговорить, она заметила, как из-за галереи неспешно появилась Чанлэ. Увидев её, Цинь Вань замолчала.

Линь Жань, увидев Чанлэ, почувствовала головную боль и попыталась уклониться, но Чанлэ подошла ближе и ласково спросила:

— Вчера ты научилась, как угождать А-Лян?

— Ваше Высочество, вы слишком много думаете, — сдержанно ответила Линь Жань, выдернув свою руку из её ладони и отступив ещё дальше, словно избегая демона.

Цинь Вань, наблюдая за ласковым поведением Чанлэ, слегка кашлянула, намекая, чтобы та не шалила.

Намерения императрицы были очевидны: она вызвала Линь Жань для важного дела, а не для того, чтобы та развлекала Чанлэ, особенно перед величественным Дворцом Цзычэнь, где такое поведение было неуместно.

Лёгкий кашель заставил Чанлэ остановиться. Она обернулась к Цинь Вань и с улыбкой подошла ближе, её глаза блестели:

— У госпожи Цинь проблемы с горлом? Может, стоит вызвать лекаря, чтобы не помешать службе её величеству.

Она произнесла слово «служба» с особой интонацией, заставив Цинь Вань отвернуться, не желая встречаться с ней взглядом.

Чанлэ часто дразнила Цинь Вань, и обе к этому привыкли. Даже императрица была в курсе, но никогда не упоминала об этом. Поэтому Чанлэ становилась всё более раскованной, хотя она дразнила не только Цинь Вань.

Как и в случае с Линь Жань, её поведение не вызывало особого внимания.

После нескольких шуток дверь дворца открылась, и в проёме появилась Синьян в строгой одежде. Чанлэ улыбнулась и подошла поприветствовать её:

— Сестрица, сегодня у тебя хорошее настроение?

— Не такое, как у тебя. Кто часто ходит у воды, тот рано или поздно промочит ноги, — сухо ответила Синьян, не глядя на неё. Она уже собиралась уйти, как перед ней появился юноша, и она невольно остановилась.

Её взгляд блуждал, она пристально смотрела на Линь Жань, не говоря ни слова, её брови сдвинулись. Чанлэ, заметив её эмоции, шепнула ей на ухо:

— Эта Золотая куколка из семьи Линь похожа на сестру Ло?

— Не похожа! — резко ответила Синьян, её глаза потемнели, но взгляд не отрывался от Линь Жань.

Её горящий взгляд заставил Чанлэ рассмеяться:

— Сестрица, это же человек Девятнадцатой. Помни о своём положении, если разозлишь её, она может закидать тебя серебром.

Все знали, что огромное состояние семьи Линь находилось под контролем Му Лян.

Услышав «Девятнадцатую», Синьян очнулась и, повернувшись к Чанлэ, предупредила:

— Ты можешь шалить, сколько хочешь, но не втягивай Линь Жань. Девятый дядя-князь способен на всё, а того, кого семья Му держит на ладони, ты не можешь себе позволить трогать.

— Ох, сестрица, зачем так серьёзно? Посмотри, она ведь похожа на сестру Ло. Может, это ваш ребёнок? Твоя княжна слишком робкая, совсем не похожа на дикий нрав сестры Ло, а вот Линь Жань — очень напоминает, — продолжала болтать Чанлэ, не обращая внимания на мрачающее лицо Синьян.

— Хватит нести чушь. В мире много похожих людей, зачем вспоминать прошлое.

— Сестрица, ты даже защищаешь её, это редкость. Я действительно начинаю думать, что Линь Жань — твой ребёнок. Но даже если это так, она всё равно человек Девятнадцатой. Сестрица, сестра становится невесткой, забавно, правда?

Её безумные слова стали невыносимы, и Синьян, не сдержавшись, сказала:

— Если ты продолжишь так болтать, твоя связь с Цинь Вань станет известна всем.

— Не волнуйся, я просто шучу. Твоя княжна очень похожа на тебя характером, — поспешно добавила Чанлэ, понимая, что эта особа способна на всё.

Синьян проигнорировала её и подошла к Линь Жань, спокойно сказав:

— Ты всё ещё не выросла.

Линь Жань надула губы, недовольная:

— Я хочу тебя ударить.

— Пожалуйста, попробуй на плацу. Если выиграешь, можешь бить сколько хочешь, — с лёгкой улыбкой ответила Синьян, вспоминая тот случай в Наньчэне. В Линь Жань была природная упрямство, она шла наперекор всему, и это было действительно дико.

— Если я выиграю, то ударить тебя будет нарушением субординации, — отказалась Линь Жань, помня, как вчера её подставили, и сегодня, вероятно, тоже ничего хорошего не ждать.

На ступенях стояли несколько чиновников. Услышав их разговор, они невольно вспотели, переглядываясь и обсуждая смелость маленькой главы семьи Линь, осмелившейся спорить с принцессой.

Линь Жань не обращала внимания на чужие мысли, ей просто становилось всё более неприятно от принцессы Синьян. Она не виновата, что не выросла, зачем постоянно об этом напоминать, разве не неловко?

— Повзрослела, стала понимать правила. Тогда почему ты не поклонилась мне? — Синьян ухватила за её ошибку.

Линь Жань вдруг вспомнила, что в Лояне строгая иерархия, и она всего лишь простолюдинка. Сдерживая себя, она опустила на колени и поклонилась:

— Ваше Высочество, теперь вы довольны?

— Твой характер напоминает Му Нэна. Не зря ты воспитана в семье Му, очень дикая, — сказала Синьян, её взгляд скользнул на Чанлэ, наблюдающую за происходящим. Та, почувствовав её взгляд, поспешно отвернулась.

Линь Жань, закончив поклон, потёрла колени и поднялась. Синьян хотела добавить ещё пару слов, но с нижних ступеней подошли двое.

Наследный принц Чэнь Минци в ярко-жёлтом халате шёл вперёд, за ним следовала яркая девушка с цветочным украшением на лбу, чистая и прекрасная. Увидев Линь Жань, она слегка улыбнулась, но в её глазах мелькнуло отвращение.

Эмоция исчезла так быстро, словно её и не было.

Линь Жань, стоя перед ней, удивилась: она и наследный принц не ладят?

Подумав, она тоже не испытывала симпатии к принцу. Если бы он тогда проявил твёрдость и не уступил трон клану Су, другие князья, сражавшиеся за империю вместе с покойным императором, не погибли бы так трагически.

Умереть на поле боя — это почётно, это акт преданности, который останется в веках, но умереть с клеймом изменника — это позор на всю историю.

Подумав так, Линь Жань решила, что наследный принц — не лучший человек, и быстро спряталась за спину Синьян.

Она слегка переместилась, и Синьян сразу заметила её движение, саркастически заметив:

— Только что хотела ударить меня, а теперь прячешься за мной? Где твоя храбрость?

Линь Жань, привыкшая к толстокожести, научилась у отца, что в трудных ситуациях лучше не терять самообладания. Она тихо ответила:

— После того поклона вся храбрость и осталась на полу.

<http://bllate.org/book/16862/1553402>